

Последний, увидев беспорядок на ипподроме, воспользовался суматохой и проник внутрь. Солдаты были заняты защитой знатных господ и на мгновение упустили его из виду.

Вэй Хо добежал до Цинь Хуая, тяжело дыша, и срочно осмотрел его:

— Ты не ранен?

Затем, вспомнив только что произошедшее, он быстро поднял руку Цинь Хуая, разжал его пальцы и заглянул.

Ладонь была покрасневшей от трения.

Рядом мужчина средних лет внимательно разглядывал Вэй Хо, его красивое лицо, ясные глаза, алые губы, нежные мочки ушей и шею.

Он не удержался и сделал шаг вперёд, собираясь спросить, как вдруг прилетело ещё несколько стрел. Цинь Хуай мгновенно среагировал, заслонив собой Вэй Хо и стоявшего рядом мужчину, схватил рядом стоящий флагшток и сбил стрелы, летящие в их сторону.

После переполоха стрелявшего задержали и солдаты увели его.

Убедившись, что опасности больше нет, Цинь Хуай бросил флагшток. Подбежали несколько солдат, а подошедший с другой стороны мужчина ударил каждого из них ногой и строго сказал:

— Расслабились, да? Императорский двор зря вас кормит? Только что министр оказался в опасности, а вы где стояли?

— Хватит, — сказал мужчина средних лет. — Им приходится защищать столько людей, что могут быть промахи. Помощник командующего Ли, не будьте слишком строги.

Ли Мин смущённо улыбнулся, сложил руки в приветствии и сказал:

— Благодарю вашего превосходительства Ху за снисхождение. Эти солдаты плохо охраняли, я позже хорошенько их проучу.

Сказав это, он быстро попрощался и ушёл вместе с солдатами.

Хотя он не услышал полного имени, но фамилия и должность позволили Вэй Хо догадаться, что это министр наказаний Ху Жань. Он почтительно поклонился:

— Здравствуйте, ваше превосходительство Ху.

Ху Жань с улыбкой посмотрел на него:

— Молодой человек, вы меня знаете? Кто вы такой? По акценту не похоже, что вы из столицы.

Вэй Хо улыбнулся:

— Я всего лишь простолюдин из других краёв, сейчас учусь в академии Чанъинь. Меня зовут Вэй Хо.

— Цинь Хуай, — представился Цинь Хуай.

Ху Жань кивнул, посмотрел вдаль, затем повернулся обратно:

— Тогда до встречи. Пойду посмотрю там.

После взаимных приветствий троих Ху Жань ушёл.

Вэй Хо глубоко вздохнул и наконец спросил:

— Как прошёл финальный экзамен?

Цинь Хуай ответил:

— Нормально.

— Что значит «нормально»? Ты попал в цель в конной стрельбе?

— Угу.

— А как насчёт вопросов по военной стратегии?

— Спрашивали очень просто, вроде ответил без ошибок.

Вэй Хо протяжно «о»:

— Тогда пошли обратно.

По дороге Вэй Хо вспомнил о вчерашнем событии, немного поколебался и неловко произнёс:

— Вчера...

— М-м? — Цинь Хуай не сразу понял.

— ...ладно.

Вэй Хо надул губы. Похоже, только он один помнил, а другому вообще было всё равно.

Перед сном вечером Вэй Хо наконец вспомнил о книге, которую купил у книготорговца, и достал её из одежды.

Обложки не было, уголки потрёпаны. Вэй Хо нахмурился и открыл.

При мерцающем свете свечи Вэй Хо лишь взглянул и замер, резко вдохнув.

Оказалось, это был альбом Лунъяна. На открытой странице были ярко изображены двое мужчин с сброшенной одеждой. Тот, что сверху, погрузился лицом между бёдер другого, мускулы напряжены. Нижний выглядел соблазнительно, с румяными щеками, закрытыми глазами и приоткрытыми губами, словно переживая высшее блаженство.

Эротические картинки Вэй Хо подглядывал пару раз, но мужские утехи увидел впервые. Сердце вдруг забило как барабан, щёки вспыхнули, дыхание участилось.

Как раз в этот момент Цинь Хуай пошевелился. Вэй Хо вздрогнул, мгновенно захлопнул книжку, прикрыв её от возможного взгляда Цинь Хуая. Щёки пылали, на душе было беспокойно.

Спустя некоторое время он успокоил сердце, сунул книгу в книжный шкаф и, не вполне уверенный, запер его на замок.

Цинь Хуай услышал шум и выглянул:

— Всё ещё не спишь?

Сердце Вэй Хо ёкнуло. Он сделал вид, что спокоен:

— Сейчас.

Закрыв замок, он ущипнул себя за щеку и забрался на кровать.

Жар на щеках долго не спадал, в голове невольно всплывали образы с той картинки. Щёки зарделись, дыхание стало тяжелее, кожа на поверхности тела горела, и даже прохлада бамбуковой циновки не приносила облегчения.

Он заставил себя забыть то, что только что увидел, про себя повторил отрывок из древней поэмы, и жар постепенно спал.

Боль во лбу заставила Вэй Хо очнуться от грёз. Он удивлённо поднял голову.

Чан Жун с указкой в руке стоял рядом с ним с суровым лицом и строго сказал:

— Отвлёкся — заслужил наказание.

Вэй Хо смущённо сказал:

— Да, ученик признаёт свою ошибку.

Чан Жун сжал губы:

— Ты сегодня отвлекался не раз. О чём это ты думаешь?

Какие картины, витающие в сознании, осмелился бы Вэй Хо высказать? Он пробормотал:

— Ни... ни о чём... просто думал, что будем есть на обед...

— ...бесполезные мысли.

К счастью, обычно он довольно усердно выполнял задания. Чан Жун пожурил его несколько раз, но не стал строго наказывать.

Вэй Хо прикрыл лицо книгой и глубоко выдохнул.

С тех пор как он по ошибке купил тот альбом Лунъяна, Вэй Хо время от времени вспоминал картинки на пожелтевшей грубой бумаге.

Изображённые люди были живыми и впечатляющими, с чувственностью в уголках глаз. И это были не просто контурные рисунки тушью, а раскрашенные, что делало их ещё более живыми и впечатляющими, от одного взгляда забыть было невозможно.

До этого Вэй Хо тоже не был совсем незнаком с мужскими утехами, но знать о чём-то — одно, а глубоко понимать — совсем другое.

Из-за этого он и провёл ту ночь беспокойно. Утром нижнее бельё было вздувшимся, спина покрылась потом, что очень смутило Вэй Хо. Он закатал грязную одежду вместе с бельём на дно ведра, поскорее залил водой и выстирал, боясь, что Цинь Хуай увидит.

Он утешал себя: через несколько дней, когда эмоции улягутся, всё должно прийти в норму.

В день объявления результатов военного экзамена весь город отдыхал.

Вэй Хо встал вместе с Цинь Хуаем в час быка, умылся и поспешил к южным воротам императорского дворца.

Когда они прибыли, ещё не было часа тигра. Летнее ночное небо было тёмным, яшмовая цикада висела на краю неба, её цвет по-прежнему яркий.

Другие участники военного экзамена тоже постепенно подходили. Как гражданский, так и военные экзамены были для простых людей шансом изменить судьбу, и никто не смел пропустить такой важный момент.

В предыдущую династию был случай, когда военный чжуанъюань из-за непредвиденных обстоятельств не успел вовремя, и император в гневе лишил его звания. Многолетние тренировки оказались напрасными — действительно душераздирающая история.

Ближе к часу тигра южные ворота медленно открылись. Евнух с ритуальным опахалом вышел оттуда, и кандидаты, стоявшие у ворот, поспешили навстречу.

Евнух достал из рукава сводный документ, мягко улыбнулся и произнёс тонким голосом:

— Господа, не спешите. Сейчас я назову ваши имена. Вставайте в том порядке и на те позиции, которые я укажу. Сейчас мы войдём.

Все хранили молчание, слушая, как он читает:

— Чжу Сяофэн из Линнаня, направо!

— Цинь Хуай из Аньяна, налево!

...

...

Названные по очереди занимали свои места. Евнух свернул документ, слегка склонил голову в поклоне:

— Господа, прошу следовать за мной.

Вэй Хо издали смотрел, как Цинь Хуай шаг за шагом входит в величественные алые дворцовые ворота. В это время небо постепенно светлело, слабые солнечные лучи падали на прямую спину Цинь Хуая, делая его фигуру ещё более высокой.

Вэй Хо невольно сделал два шага вперёд, но его остановили охранники.

Он чувствовал, как волнение бурлит внутри, не за себя, а за Цинь Хуая. Войдя в эти ворота и выйдя обратно, он уже будет другим.

Спустя полчаса у зала Юнжань министры и кандидаты военного экзамена стояли в отдельных рядах, тихо ожидая прибытия императора.

Цинь Хуай слегка повернул голову. Как раз напротив него в ряду стоял министр наказаний Ху Жань, которого он видел в тот день. Тот взглянул на него, слегка улыбнулся и быстро отвёл взгляд. У Цинь Хуая не было лишних мыслей, и он тоже продолжал стоять неподвижно.

Красное солнце медленно поднялось над крышей зала, показав половину диска. В это же время с восточной стороны дворца раздался колокол. Звон был густым и протяжным, распространившись от дворца на большую часть столицы.

Послышался возглас, призывающий к вниманию. Цинь Хуай повернул голову и увидел мужчину в ярко-жёлтом императорском одеянии, восседающего на паланкине с величественной осанкой.

Все министры склонились в поклоне, кандидаты тоже последовали их примеру, поклонились и прокричали:

— Да здравствует император, десять тысяч, десять тысяч раз по десять тысяч лет!

Никто из них не видел лица императора, и никто не смел поднять голову. Поднявшись, они тоже стояли, опустив головы, на ступенях.

Чиновник из Хунлусы откашлялся и начал оглашать имена, называя каждого трижды.

— Чжу Сяофэн из Линнаня получает звание военного чжуаньюаня...

Названный мужчина был невероятно взволнован. Он упал на колени слева от императорской дорожки, весь дрожа. На глазах у него выступили слёзы, он изо всех сил пытался сдержать дрожь.

<http://bllate.org/book/15583/1387723>